

адвокатское бюро
ПАВЕЛ ХЛЮСТОВ И ПАРТНЕРЫ

Банкротство по-русски: чем рискуют бенефициары

Задача банкротства проста — извлечь рынок от слабого игрока и справедливо распределить его имущество между кредиторами. Долгие годы для российских кредиторов банкротство было малоэффективным инструментом: оно нередко становилось удобным механизмом, используемым должником, не желающим выплачивать долги. Однако ситуация начала меняться.

Кредиторам все чаще удается добраться до сердца бизнеса — его бенефициара. При этом речь идет не только о тех случаях, когда бенефициар виновен в банкротстве своей компании и по закону обязан компенсировать причиненный кредиторам вред. Цель кредиторов может сводиться не столько к получению положительного для них итогового судебного акта, сколько к принуждению бенефициара к погашению долгов компании.

Любое проявление активности кредиторов требует анализа и выработки стратегии защиты. Крупные кредиторы успешно используют алгоритмы, лежащие за пределами одной лишь процедуры банкротства, тем самым повышая шансы взыскать долг за счет бенефициара.

Мы расскажем об основных правовых методах, которые действуют российские кредиторы, побуждая бенефициара рассчитаться за свой обанкротившийся бизнес. Эти способы могут рассматриваться не только как компоненты «войны» кредиторов и должников

на территории России, но и как фундамент для открытия «второго фронта» в иностранных юрисдикциях, связанных с должником.

Сбор доказательств

Кредиторам может быть известно, кто является настоящим бенефициаром компании. Но это бывает трудно доказать. В некоторых случаях закон обязывает российские компании раскрывать сведения о своих бенефициарах. Кредиторам может повезти, если лицо, официально указанное в качестве конечного бенефициара, действительно является таковым. Однако обычно истинный выгодоприобретатель оказывается скрыт.

Тем не менее найти его все же удается: почти всегда слабым местом оказывается высший менеджмент бизнеса. Именно он — главный источник сведений о структуре владения компанией и ее конечных собственниках. В трудную минуту сотрудники меняют лагерь и начинают содействовать кредиторам, предоставляя им важную информацию. Ни каскад офшоров, ни армия номинальных владельцев от этого не спасает.

Чуть реже доказательством контроля над бизнесом служит поток экономически неоправданных транзакций или фиктивных сделок, направленных на вывод имущества лицам, подконтрольным бенефициару. Наконец, связь бенефициара с компанией может прослеживаться благодаря излишнему рвению

самого бенефициара, оставляющего «следы» своего контроля над текущей деятельностью бизнеса.

Арест имущества

Как показывает практика, особо ощутимым ударом является арест имущества, принятый в рамках уголовного дела. Часто такой арест накладывается не только на активы, оформленные непосредственно на бенефициара, но и на имущество связанных с ним юридических и физических лиц.

Отменить такой арест крайне сложно. Этим пользуются кредиторы, понимающие, что такая мера может серьезно подорвать функционирование подконтрольных бенефициару компаний и даже сильно усложнить ему жизнь. «Заморозка» активов затрудняет бенефициару и возможность оказать должное сопротивление кредиторам в долгосрочной перспективе.

Уголовно-правовое давление

Почти каждый крупный кредитор либо просто пугает уголовным делом своего должника, либо сразу переходит от слов к действию. Чаще всего возбуждаются дела по статьям о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Максимальные санкции за такие преступления, десять лет лишения свободы, — хороший аргумент в руках кредитора.

ПАВЕЛ ХЛЮСТОВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
АБ «ПАВЕЛ ХЛЮСТОВ И ПАРТНЕРЫ»

ЛЮБОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ КРЕДИТОРОВ ТРЕБУЕТ АНАЛИЗА И ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ. КРУПНЫЕ КРЕДИТОРЫ УСПЕШНО ИСПОЛЬЗУЮТ АЛГОРИТМЫ, ЛЕЖАЩИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОДНОЙ ЛИШЬ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА, ТЕМ САМЫМ ПОВЫШАЯ ШАНСЫ ВЗЫСКАТЬ ДОЛГ ЗА СЧЕТ БЕНЕФИЦИАРА.

Для того чтобы бенефициар еще до приговора понял, насколько это серьезно, его как обвиняемого могут подвергнуть аресту. Список бизнесменов, испытывавших это на себе, не поддается подсчету.

Уголовное преследование интересует кредиторов и для сбора доказательств, которые можно использовать в процедуре банкротства. Часто именно страх оказаться вызванным на допрос заставляет приближенных бенефициару лиц предоставить интересующие кредиторов сведения о нем. Нередко топ-менеджеры сами становятся фигурантами уголовного дела, что еще больше повышает шансы на получение от них нужных кредиторам показаний.

Субсидиарная ответственность

Этот способ особенно заметен в банковском секторе, где по требованию АСВ руководители и владельцы банков часто привлекаются судами к ответу за многомиллиардные «дыры» в балансе. При этом в судебной практике складывается неприятная для бенефициаров тенденция.

По закону привлечь к субсидиарной ответственности можно лишь при наличии вины лица, чье поведение привело к возникновению неоплаченных долгов компании. Однако иногда суды смешивают такое поведение с обычным бизнес-риском, что фактически приводит к имущественной ответственности за неуспешную

предпринимательскую деятельность. Все это дает кредиторам преимущество в споре с бенефициаром.

Прямые иски в обход процедуры банкротства

Привлечение к субсидиарной ответственности является длительной процедурой, а взысканные с бенефициара деньги распределяются между всеми кредиторами. По этим причинам некоторые кредиторы пытаются привлечь бенефициара к ответственности вне процедуры банкротства. Если бенефициар не выдавал кредиторам поручительства за компанию, привлечь его к ответственности вне рамок дела о банкротстве практически невозможно. Исключение составляет лишь случай, когда бенефициар был признан судом виновным в совершении преступления в отношении кредитора и обязан возместить ему причиненный вред.

Вместе с тем все чаще встречаются попытки предъявить бенефициару прямой иск о взыскании убытков и при отсутствии приговора суда. Кредиторы пытаются доказать, что вред им был причинен не только их непосредственным контрагентом — компанией, но и стоящими за ней бенефициарами.

Павел Хлюстов

info@phplaw.ru
www.phplaw.ru